

Поправщик. Пятый этаж

Лев Азов

Лев Азов

Поправщик. Пятый этаж

Серия «Хронограф», книга 2

<https://litres.ru/74436292>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кирилл, парень с пятого этажа, случайно попадает в квартиру странного соседа, исчезнувшего много лет назад. Там он находит дневники, чертежи и странный механизм — хронограф, способный менять прошлое. Кирилл решает использовать его, чтобы спасти свою мать от смерти. Но каждая попытка изменить судьбу порождает новую ветвь реальности, где смерть лишь меняет обличье: вместо рака — тромбоз, вместо болезни — авария.

Философский триллер о цене вмешательства в судьбу, о том, что даже благие намерения могут разрушить мир, и о выборе, который всегда оставляет после себя двойников. Сможет ли Кирилл остановиться, пока не стало слишком поздно? Или он уже стал частью бесконечной спирали, где каждый шаг создаёт новую копию его самого?

Продолжение истории о Поправщике — но теперь в центре внимания тот, кто когда-то был лишь случайным прохожим.

Содержание

Три года спустя	4
Другая реальность	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Лев Азов

Поправщик. Пятый этаж

Три года спустя

Кирилл вышел из лифта на пятый этаж и остановился перед дверью соседней квартиры. Он смотрел на неё так, будто видел впервые, хотя мимо проходил сотни раз. Раньше ему было не до соседей — сначала учёба, потом болезнь матери, потом хоспис, потом бесконечные смены в ночном магазине, лишь бы не думать. А теперь, через три года после того, как мать ушла, он вдруг осознал: странный мужчина из квартиры напротив исчез.

Кирилл припомнил: тот всегда держался особняком. Иногда, поздним вечером, Кирилл слышал за стеной шаги — медленные, словно человек ходил из угла в угол, взвешивая каждое движение. Иногда из-под двери пробивался тусклый синий свет, похожий на свечение старого телевизора, хотя телевизора у соседа вроде не было. А однажды, года два назад, Кирилл возвращался домой под утро и увидел, как сосед выскользнул из подъезда в длинном плаще, с низко надвинутой кепкой. Он нёс коробку молока и поставил её у двери девушки с первого этажа — той самой, что потом подобрала рыжего котёнка. Кирилл тогда подумал: «Чудак». Но мать

как раз лежала в больнице, и ему было не до чудачков.

Теперь, спустя три года, Кирилл перестал чувствовать запах табака из-под двери соседа, перестал слышать шаги. Дверь была прикрыта, но не заперта. Это показалось странным: в их доме воровали даже велосипеды с лестничной клетки.

Он постучал. Никто не ответил. Тогда он толкнул дверь — та поддалась, и в лицо пахнуло затхлым воздухом, смешанным с пылью и бумагой. Квартира выглядела заброшенной: на полу валялись листы, испещрённые мелким почерком, на стенах висели какие-то схемы, похожие на чертежи, а в углу громоздились стопки тетрадей. Кирилл шагнул внутрь и прикрыл за собой дверь. Сердце билось ровно, но какое-то внутреннее чутьё подсказывало: здесь произошло что-то важное, что-то, что изменило его жизнь, хотя он этого и не замечал.

Он поднял один лист. На нём было написано: «Поправка № 147. Девушка с первого этажа — молоко для котёнка — 23:14. Парень с пятого этажа — будильник — на час вперёд». Кирилл вздрогнул. Парень с пятого этажа — это он. Будильник... Он вспомнил тот день, когда мать звонила ему в последний раз. В его реальности он тогда не проспал звонок — он услышал его, проснулся и взял трубку. Она сказала: «Сынок, я тебя люблю». Это были её последние слова. Но он знал, что если бы не чья-то помощь, он мог бы проспать. Записка подтверждала: сосед переставил его будильник, чтобы

он не пропустил тот звонок. Он был благодарен, но в то же время холодок пробежал по спине: кто этот человек, который вмешивается в чужие жизни?

Он перевернул лист. Там была другая запись: «Отец — звонок — помириться. Соседка с котом — безопасно. Парень — будильник — спасён звонок. Мать умерла через три месяца, но звонок состоялся». Кирилл провёл пальцем по строчкам. Значит, этот человек знал, что его мать умрёт, и всё равно помог ему попрощаться. Он вдруг почувствовал горячую благодарность, смешанную с ледяным ужасом.

Он прошёл дальше, в коридор. На стенах висели календари с перечёркнутыми датами, фотографии незнакомой женщины с тёмными волосами — Алиса, как он потом догадался по подписям. На одной из фотографий она смеялась, запрокинув голову, и Кириллу показалось, что он где-то видел её — возможно, в хосписе, где он работал, она приходила к кому-то из пациентов. Но он не был уверен.

В гостиной царил ещё больший хаос. Стол был завален журналами по физике, листами с формулами, а на полу лежал раскрытый блокнот, в котором было написано крупными буквами: «Прыжок № 17. Ошибка. Тень вернулась. Нужно пересчитать орбиту звезды». Ниже — мелким почерком: «Спираль не замыкается, она расширяется. Каждое вмешательство создаёт новую ветвь. Мы не исправляем, мы умножаем. Но я должен попытаться, иначе Алиса умрёт снова». Кирилл не понял ни слова, но его пальцы сами собой сжали

блокнот.

Он перелистнул несколько страниц. Там были схемы с ветвящимися линиями, пометки «ветвь А», «ветвь Б», «ветвь Г» — и везде стояли красные кресты. «Ветвь А — Алиса погибает в аварии. Ветвь Б — Алиса выживает, но погибает от руки наркомана. Ветвь Г — Алиса ломает шею. Все ветви ведут к её смерти, если я вмешиваюсь глобально. Единственный способ — корректировать мелочи, не меняя основного сценария. Но даже тогда она уходит. Я понял: нельзя изменить судьбу. Можно только придать ей другую форму». Кирилл прочитал это дважды. Сосед был безумцем — или гением. И он явно знал о временных парадоксах больше, чем любой учёный.

И тут Кирилл услышал звук. Глухой, тягучий гул, похожий на низкую ноту виолончели. Он доносился из кухни.

Кирилл шагнул туда. На пороге он замер. В центре кухонного стола стоял предмет, которого там раньше не было. Стекланный колпак, внутри которого мерцал синий свет, а под ним — массивный механизм, напоминающий старые карманные часы, только размером с тарелку. Стрелки его дрожали, вращаясь с бешеной скоростью то вперёд, то назад, а корпус вибрировал, издавая тот самый гул. Над столом, в воздухе, прямо над часами, чернела воронка — нечто вроде разрыва пространства, тёмная, непроглядная, края которой колыхались, как пламя чёрного огня.

Кирилл не знал, что это. Но он знал, что это — то, что

оставил сосед. И что это — возможно, ключ к тому, чтобы увидеть мать ещё раз, сказать ей то, что он не успел. Он протянул руку. Пальцы коснулись холодного стекла колпака, и в тот же миг воронка выгнулась наружу, захлестнула его, и мир исчез.

Он провалился в чернильную пустоту. Не было ни звука, ни света, ни даже собственного тела — только ощущение бесконечного падения. Где-то на границе сознания мелькнули образы: мать, улыбающаяся на кухне; он сам, подросток, играющий в приставку; седой мужчина с морщинами, стоящий у светофора. Потом всё схлопнулось, и Кирилл ударился головой о что-то твёрдое.

Другая реальность

Он открыл глаза. Он лежал на полу кухни той же квартиры, но всё было по-другому. Чистота, порядок, ваза с сухими цветами на столе, герань на подоконнике. Никакого бардака, никаких записок, никакого механизма. Только тишина и запах кофе, который кто-то сварил, но не выпил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.